

АННА
ЦВЕТНОВА

18+

РАЗВОД

ПО ИНЕРЦИИ

18+

Анна Цветнова
Развод. По инерции

«Автор»

2026

Цветнова А.

Развод. По инерции / А. Цветнова — «Автор», 2026

Три года брака – это много или мало? Много – для тех, кто работе уделяет больше времени, чем семье. Мало – если чувства настоящие. Тогда что в таком случае значит развод? Конец всему? Начало новой жизни? Или шанс исправить допущенные ошибки? В этой книге не будет: - измен- предательств- откровенной лжи Вас ждут: -# бывшие муж и жена, потерявшие друг друга, но не потерявшие любовь#- запутавшиеся герои#- сильные чувства-# много щемящей нежности#- переосмысление жизненных приоритетов-# исправление ошибок-# обязательный ХЭ

© Цветнова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Цветнова

Развод. По инерции

Глава 1

Лиза

Три. Мое любимое число. Три бриллианта на обручальном кольце. Три. Именно столько лет продержался наш брак с Марком.

Три розы он принес мне на первое свидание. Три месяца мы встречались до того, как сделал предложение. Еще три, перед тем как пожениться.

Перестаю разглядывать поблескивающие в ярком сентябрьском солнце камушки. Поднимаю глаза на висящий по правую руку настенный календарь.

Третье сентября.

Как символично.

Невольно вспоминается всем известная не теряющая популярности песня. А еще книга, в которой говорится, что любовь живет три года.

Получается, правда? Три года и восемь месяцев, если быть точной. Полгода до свадьбы и чуть больше трех лет совместной жизни.

Отпиваю остывший капучино. Слизываю оставшуюся в уголке губ пенку.

Это что, злой рок какой-то? Чья-то усмешка? Послание свыше? Почему везде именно эта цифра?

Помимо перечисленных, можно вспомнить и другие примеры.

Три комнаты в нашей новой не так давно приобретенной квартире.

Три страны, которые мы планировали посетить в ближайший отпуск.

Три ребенка. Именно столько детей я всегда хотела.

Может, я зря везде ищу смысл и знаки?

А ни смысла, ни знаков, ни какого-то высшего разума, пытающегося давать подсказки и ориентиры, попросту нет.

Так случилось, что наши отношения с Марком оказались бессмысленными. Десятки месяцев, сотни дней, тысячи проведенных вместе часов. А что в итоге? Ничего. Пустота. Семья испарилась, будто ее и не было.

Перевожу взгляд на загоревшийся очередным уведомлением телефон. Фокусируюсь на цифрах, обозначающих время. Пора идти. После развода мне еще на работу возвращаться. Дела не ждут. Так же, как и начальство, которому глубоко все равно на личные проблемы сотрудников. Тем более на те, которые решаются в официально рабочее, пусть и обеденное время.

По сути, сегодняшний день мало что значит. По решению суда мы с Марком уже разведены. Сегодня всего лишь финальная точка – поставить подписи, печати и забрать свидетельства. Нам с Марком даже не обязательно делать это в одно время, но мы заранее договорились встретиться и получить документы вместе. Нам есть, что обсудить по поводу имущества, переезда и вещей, и можно было бы решить незакрытые вопросы сегодня, если бы не внеплановое совещание, в срочном порядке назначенное моим непосредственным руководителем.

Мне попросту некогда. Максимум через час, а желательно раньше, необходимо вернуться в офис. Несколько мгновений рефлексии за чашкой остывшего капучино – все, что может позволить себе руководитель отдела маркетинга крупной торговой сети.

Поднимаю руку, подзывая застывшего у барной стойки официанта. Приложив карту к терминалу, оплачиваю счет.

Перед уходом решаю заглянуть в дамскую комнату. В приглушенном свете под расслабляющую приятную музыку оцениваю собственное отражение. Без ложной скромности могу сказать, что выгляжу хорошо. Стильно, современно, дорого. Красиво.

Мотнув головой, встряхиваю аккуратно уложенные блестящие светлые волосы, длину которых обновила в прошлом месяце. Ухоженные кончики едва касаются плеч. Недели через три нужно будет снова записаться в салон. Поддерживать идеальную длину непросто, но, как говорится, красота требует жертв.

Макияж такой же безупречный, как и утром, без единого изъяна. Качественная косметика творит чудеса, не размазывается и не растекается. Даже в жару. Отдельная благодарность моему косметологу. Когда с кожей нет проблем, и тон держится лучше, даже не самый дорогой, не говоря уже о люксовом, подобранном путем долгих проб и ошибок.

Белая блузка подчеркивает приобретенный за лето загар. Классическая узкая юбка до колен добавляет строгости и сексуальности. Подобранная по фигуре, она сидит как влитая, подсвечивая все необходимые достоинства.

Единственное, что мне хочется – придать немного яркости. Открываю сумочку, чтобы найти любимый «Рэд смайл». Промокнув губы салфеткой, наношу красную матовую помаду глубокого благородного оттенка. Не один месяц я билась над тем, чтобы подобрать подходящий именно для меня цвет, не слишком темный, учитывая, что я светлокожая блондинка, но в то же время не отдающий в рыжину.

Растягиваю губы в улыбке. Брызнув капельку духов, поправляю сбившуюся сережку. Эту пару с россыпью маленьких, но необычайно ярких бриллиантов, Марк подарил мне на прошлый день рождения. В комплект к кулону и обручальному кольцу. В последнее время он всегда преподносил ювелирку. Беспроектный вариант, не требующий заморочек.

Бросив в зеркало уборной финальный взгляд, иду на выход. Стук каблуков отлетает от устланного узорчатой керамической плиткой пола кофейни. Расправив плечи, держу спину прямо. Выработанная усилием воли привычка. Неожиданно в голове всплывает мысль, что каждый шаг, приближающий к выходу из кофейни, символизирует своеобразный обратный отсчет до наступления нового жизненного этапа. Невольно начинаю считать. Десять, девять, восемь Кофейня небольшая, и где-то на середине пути от уборной до выхода, начинаю понимать, что не успею досчитать до нуля. Семь, шесть, пять Обогнув высокое зеленое дерево с крупными немного запывлившимися листьями, оказываюсь прямо перед дверью. Четыре, три Хватаюсь за ручку. Отсчет окончен.

Три опять три.

Глава 2

Лиза

Тяжелая дверь, звякнув колокольчиком, плавно закрывается за моей спиной.

По сравнению с прохладой кофейни, на улице настоящая жара. Хорошо, что удалось припарковаться перед входом и за считанные минуты, проведенные на улице, белая шелковая блузка не успеет прилипнуть к спине.

Завожу мотор и выезжаю на оживленный проспект, параллельно принимая входящий от начальника.

- Елизавета Алексеевна, через час совещание по внесению корректировок в маркетинговую стратегию гипермаркетов. Изначальный план сработал не совсем так, как мне бы хотелось. Рост продаж по сравнению с супермаркетами незначительный. Очевидно, что для крупных магазинов нужен другой вариант. Что скажете? Успеете подготовить к совещанию конкретные идеи?

- Да, Павел Николаевич, - бросив взгляд в правое зеркало, перестраиваюсь в соседнюю полосу. - Несмотря на то, что информация о совещании поступила вчера вечером, я успела проанализировать результаты отчетов и накидала несколько идей. Естественно они пока не проработаны, но, на мой взгляд, выглядят свежо и точно стоят внимания.

- Хорошо, Елизавета. Обсудим. Жду вас через час.

Мысли тут же переключаются на работу. Один год – слишком маленький срок, чтобы я успела почувствовать себя в роли руководителя уверенно. Периодически меня все еще одолевают сомнения, поэтому каждое решение и предложение тщательно обдумываю и взвешиваю, перед тем как предложить руководству.

Вчера, чтобы составить более-менее детальные идеи для сегодняшнего совещания, пришлось провести на работе дополнительные три часа. Впрочем, в этом нет ничего необычного. Чтобы получить должность руководителя, я два года работала в ненормированном графике, приходя в офис одной из первых и уходя позже всех. Повезло, что мои старания оценили, и освободившееся после перевода предыдущего руководителя в столичный филиал место досталось мне – молодому, но чрезвычайно перспективному сотруднику. Я очень ценю доверие Павла Николаевича и изо всех сил стараюсь не подвести.

Сломавшийся на перекрестке перед ЗАГСом светофор выбивает из графика и натягивает и без того звенящие напряжением нервы.

Я не могу опоздать на совещание. Это некрасиво и некомпетентно. Ставить весь офис в известность об уважительных причинах возможного опоздания тоже не планирую. Поэтому, не слишком ровно припарковав автомобиль на первое попавшееся место, чуть ли не бегом поднимаюсь на крыльцо административного здания. Торопливо оглядываюсь.

У входа несколько мужчин в костюмах, но Марка среди них нет. В холле первого этажа тоже.

Набираю номер мужа.

- Гордеев, - раздраженно проговариваю в трубку. – У меня нет времени тебя ждать.

- И не надо, - раздается в ухе и за спиной.

Резко разворачиваюсь на каблуках.

- Минуту назад тебя здесь не было, - осматриваю выглядящего как всегда безупречно мужа. От начищенных ботинок поднимаю взгляд вверх до идеально белого воротничка рубашки. Коротким взглядом мажу по лицу.

Бывшего мужа. Напоминаю себе важное уточнение.

Высокий, статный, бесконечно уверенный в себе мужчина. Он был таким всегда. Даже в прошлом, в момент нашего знакомства, не имея ни должности, ни стабильного заработка, ни

каких либо значимых достижений, Марк выглядел непоколебимо. Будто ни капли не сомневался, что рано или поздно добьется успеха. В его случае вышло рано.

- Договорился, чтобы нас приняли без очереди, - указывает в сторону блеклой, то ли грязно серой, то ли коричневой двери. – Идем.

Без возражений следуя к непонятного цвета двери.

- Ангелина Ивановна, - муж первым заходит в кабинет. – Как я и говорил, вернулся меньше, чем через пять минут. – Вы, скорей всего, еще даже чай не успели допить.

Ухоженная улыбчивая женщина лет пятидесяти, спешно убирает со стола коробку дорогих конфет.

- Ваша правда, Марк Андреевич. Только чайник разогрелся.

- Ничего страшного, мы вас не задержим, - муж усаживается на стул, предлагая мне занять свободное место напротив. – Лиза, документы с собой?

- Конечно, - устроившись на самом краешке стула, достаю все необходимое.

Ангелина Ивановна, быстро проверив предоставленные документы, заполняет данные сначала в компьютере, потом в журнале и просит поставить подписи.

- Ваши свидетельства, молодые люди, - протягивает мне и Марку два экземпляра свидетельства о расторжении брака. – Поздравляю.

- Что? – вскидываю недоуменный взгляд.

- Ох, извините, - спохватывается женщина. Ее радушная улыбка медленно стекает с лица. – Привыкла работать в других обстоятельствах.

- До свидания, Ангелина Ивановна. Спасибо за оперативность, - Марк поднимается первым, - не глядя на свидетельство, складывает бумагу в четыре раза и убирает в карман пиджака. – Лиза? – в знакомом голосе отчетливо звучит вопрос.

- Иду, - прихватив свой экземпляр, поднимаюсь следом. – До свидания, - в дверях оборачиваюсь, вспоминая о вежливости.

Ангелина Ивановна больше не улыбается, даже краешком губ, лишь грустно кивает в ответ на мое дежурное прощание.

- Обсудим вопрос с квартирой? – Марк уверенным шагом идет в сторону выхода. – Я еще не обедал. Можно зайти в «Клео» и обговорить дальнейший план действий.

- Сегодня не могу. Поставили внеплановое важное совещание. Как насчет выходных?

- Буду в командировке, - Марк задумчиво потирает подбородок.

- На следующей неделе? – остановив взгляд на подбородке, тронутым короткой щетиной, избегаю смотреть Марку в глаза. Пока мы не встретились взглядами, развод не воспринимается чем-то реальным. Понятия не имею, смотрит ли Марк на меня, ищет ли встречный взгляд, пытается ли считать чувства и неозвученные мысли. Я совершенно точно не собираюсь на него смотреть. Потому что взгляд глаза в глаза будет означать, что мы проиграли. Не справились, не удержали, не сохранили. Раздумывать и вновь погружаться в рефлексию некогда. Впереди важное совещание и целый список нерешенных вопросов. Не до самокопания.

- Меня не будет пятнадцать дней, - муж останавливается рядом с моей машиной.

Бывший муж. В очередной раз напоминаю себе изменившийся факт.

- Ладно, - ищу в сумочке ключи.

- Если сегодня никак, позвоню после возвращения.

- Хорошо, - без возражений принимаю озвученные условия. Найдя ключи, упрямо продолжаю держать взгляд на воротнике белой рубашки. Проверяю время на зажатом в ладони телефоне. Смахиваю уведомление о том, что до совещания осталось пол часа.

Нужно идти, но я до сих пор стою на месте.

Телефон в руках Марка начинает вибрировать.

- Важный звонок, - бросив короткое оправдание, Марк принимает вызов.

Вот она – явственная причина нашего развода. Мы просто не смогли найти друг для друга достаточно времени.

Глава 3

Лиза

Щелкнув брелком, жду, когда поднимется шлагбаум. Нетерпеливо постукиваю по рулю длинными миндалевидной формы ногтями, неброский нюдовый оттенок которых начинает меня раздражать.

Это нервы. Дело совсем не в цвете.

До совещания с директором по маркетингу десять минут, за которые мне нужно успеть подняться в свой кабинет, расположенный на одиннадцатом этаже, взять подготовленные бумаги, пробежаться по тексту хотя бы раз, чтобы освежить в памяти все то, что успела набросать вчера вечером, и спуститься в переговорную, на десятый.

Опоздать не имею права, а чтобы этого не произошло, счет идет на минуты.

Не думала, что днем в городе столько машин. Кто все эти люди, стоящие в полуденных пробках? Они что, не работают?

Я редко куда-то выезжаю в обед. За три года работы в компании, раза четыре или пять, не больше. Обычно в перерыв мне хватает времени только быстро перекусить в кафе, расположенном на первом этаже офисного здания. Иногда еще добежать до ближайшего магазина, чтобы купить воды или протеиновых батончиков. На этом все. Работа, дела, задачи.

Оставив машину на закрытой, оборудованной специально для сотрудников офиса парковке, быстрым шагом иду в сторону здания. Несколько раз жму на кнопку лифта, мысленно поторапливая его двигаться быстрее.

Надо было взять документы с собой. Не пришлось бы тратить время на поход до собственного кабинета.

Плохо, что я не подумала об этом заранее, но в свое оправдание могу сказать, что действительно не ожидала такого количества машин, заполонивших дороги и проспекты города в рабочее время.

В переговорную залетаю за две минуты до начала совещания. Поправив блузку, восстанавливаю сбившееся дыхание. Успела.

- Всем добрый день! – ровно в четырнадцать ноль ноль в помещение заходит Павел Николаевич.

Ткачук – директор по маркетингу всей торговой сети. Я в свою очередь руковожу отделом, отвечающим непосредственно за гипермаркеты. Моя коллега Ирина курирует сеть супермаркетов или магазинов у дома, как в последнее время принято их называть.

Наша компания достаточно молодая, появившаяся на рынке не так давно, поэтому маркетингу уделяется одна из ведущих ролей и значительная статья в бюджете расходов. Конечно же, ко всему этому прилагается особое внимание руководства и требование заметных результатов, выражающихся в росте продаж.

Мы много экспериментируем, пробуем разные стратегии и варианты, поэтому внеплановые совещания не являются чем-то экстраординарным, скорее одним из привычных пунктов ежедневного труда.

Работа в развивающейся компании не для слабаков. Темпы изменений, так же как и скорость мыслительной деятельности высоки. Гораздо выше, чем в стабильной, застоявшейся своей нише организации.

- Думаю, вы все уже посмотрели последние отчеты, - Павел Николаевич, заняв место во главе стола, обводит взглядом присутствующих. – Ирина Витальевна, поздравляю. Рост продаж за последний квартал отличный. Именно такой, как мне хотелось бы видеть везде. Не только у вас. Поделитесь, что, по вашему мнению, сработало лучше всего?

- «Подарок за покупку» и «Счастливые часы» - два пункта, которые принесли наибольший рост, - озвучивает Ирина, не заглядывая в блокнот. Подготовилась.

- Елизавета Алексеевна? Что вы можете сказать по этим пунктам?

- По данным отчета о работе гипермаркетов «Счастливые часы» не сработали должным образом, «Подарок за покупку» сработал, но меньше ожидаемого уровня.

- Думаю, это закономерно. Хотя, должен признаться, надежда была другой. Предлагаю «подарок» оставить и протестировать еще один квартал, а «часы» нужно заменить. Какие предложения?

Озвучиваю варианты, придуманные мной вчера вечером. Просто список. Без деталей и подробного анализа. Когда бы я успела?

- Неплохо, Елизавета. Свежо мыслите. Мне нравится идея с детским праздником. Эффективность, конечно, под вопросом. Но когда пробовать, если не сейчас? Проработайте со своим отделом. Сумму выделенного бюджета пришлю на почту сегодня до конца дня. Через неделю жду подробный план. Корректировки, согласования, подготовка. Как раз к декабрю можно будет запускать. Ориентируйтесь на новогоднюю тематику.

- Я вас поняла, Павел Николаевич.

После обсуждения еще нескольких насущных вопросов, возвращаюсь в кабинет. Мозг кипит, генерируя идеи и распределяя задачи. Ближе к концу рабочего дня собираю свой отдел и провожу внутреннюю планерку. Озвучиваю бюджет, цели и сроки кампании. Назначаю ответственных.

Закончив планерку, в очередной раз просматриваю отчет, чтобы детально и неспеша проанализировать результаты. Посмотреть, не упустила ли чего-то важного.

Телефон пикирует знакомой мелодией. Напоминание. Через час у меня косметолог. Черт. Я и забыла, что записалась на повторную процедуру.

Спасибо напоминаниям, которые не дают проявить безответственность. Пусть не в работе, а в уходе за собой, за своей внешностью. Только здоровое и красивое тело – тоже своего рода работа, про которую нельзя забывать.

Любоваться отражением, чувствовать собственную привлекательность не менее важно, чем ощущать себя профессионалом.

Еще раз проанализировав отчет, переключаюсь на проработку новой стратегии привлечения покупателей. Детский праздник. Сомнительно, у нас все-таки магазин, а не развлекательный центр. Но, как сказал Павел Николаевич, почему бы и нет. Не попробуем - не узнаем.

Мне нравится, что любые, даже самые смелые идеи не рубятся на корню. Не выгорит – примем к сведению и пойдем работать дальше, искать что-то другое, более действенное, более цепляющее привыкшего к разнообразию покупателя.

Быть ответственной за целый отдел непросто, но я по-настоящему горю своей работой, возможностью расти, развиваться и двигаться вперед. Мыслить, достигать поставленных целей. Хорошо зарабатывать, в конце концов.

Горжусь тем, что имею.

Три года упорной работы не прошли даром.

В отличие от трех лет брака.

Глава 4

Марк

- Марк Андреевич! Информация по «Гейм лэвэл» у вас на почте.
- Спасибо, Кристина. Давно прислали?
- Минут пятнадцать назад.
- Задержались, я просил утром. Комментарии были?
- Нет, только файл, - Кристина перепроверяет почту.
- Спасибо, посмотрю.

Оказавшись в кабинете, тут же снимаю пиджак. В такую жару в нем невыносимо, но деловой стиль обязывает. Что б его! Не могу сказать, что люблю весь этот официоз. Скорее привык.

Партнеры гораздо лучше воспринимают мужика в деловом костюме, чем «своего парня» в джинсах и поло. Проверено на опыте.

Имидж – неотъемлемая часть бизнеса. Так же как и риски.

«Гейм лэвэл» - компания-разработчик мобильных игр, созданная двумя амбициозными парнями. Молодыми, неопытными, но чертовски перспективными. Когда эти два наглеца без приглашения завалились в мой офис – я впечатлился.

Дерзко, смело, вызывающе – да. Зато действенно. Не так давно я и сам был таким же. Шел напролом, игнорируя привычные устои и нормы приличия.

Игра, разработанная нахальными юнцами зацепила при первой встрече, заинтересовала. Но этого мало, чтобы вбухать в развитие никому незнакомой компании кучу денег. Нужно кое-что более детальное и существенное, чтобы я взялся инвестировать в проект.

Посмотрим, что сумели наваять парнишки за отведенные на сбор и систематизацию наработок двадцать четыре часа.

Открыв присланный файл, погружаюсь в изучение.

Хммм. Довольно неплохо. По крайней мере, не хочется закрыть файл после прочтения первой страницы. Такое бывало. Когда казавшаяся на первый взгляд вполне дельной идея в итоге оборачивалась пустышкой. Слизанной копией чего-то другого без глубокого понимания сути или, наоборот, уникальной, но слишком безумной, чтобы вкладывать деньги в ее реализацию.

Помимо знания рынка и опыта в моем деле важно чутье. Интуиция, деловая хватка, проницаемость. Назовите как угодно.

Просматривая план «Гейм лэвэла», вижу, что у ребят есть потенциал. Это читается. В тех примерах, которые они приводят, в описании перспектив и проработке идей.

Пересылаю информацию аналитикам. Пусть посмотрят детальнее.

- Входите, - реагирую на раздающийся в дверь кабинета стук.
- Марк Андреевич, прошу прощения, Кристины нет на месте, а мне срочно необходима ваша подпись.
- Проходи, Софья, - указываю на свободный стул.
- Вот, - Софья кладет на стол документ. – Осталось только подписать.
- Айтишник согласился? – подписываю принесенный руководителем HR-подразделения оффер.

- Предварительные договоренности достигнуты. Но вы же знаете, до момента выхода на работу, стопроцентной гарантии, что он выберет именно нас, никто не даст.

- Нужно поработать над этим вопросом, Софья. Иван мне понравился, а это происходит крайне редко. По пальцам могу пересчитать случаи, когда с первой встречи был уверен, что кандидат нам подойдет.

- Буду держать руку на пульсе.

- Обязательно. В крайнем случае, можем поднять вознаграждение. По этому вопросу, я всегда на связи, даже в командировке. Хотя уверен, что необходимости в увеличении зарплаты не будет. Дело не в этом. Иван ищет перспективы, и мы как никто другой можем их предоставить. Учтите этот момент при разговоре.

- Хорошо.

- Что-то еще? – собираюсь вернуться к работе, но Софья не уходит, продолжая сверлить меня взглядом, в котором я впервые за все время работы девушки в компании, замечаю любопытство и интерес.

Знаю, что слухи распространяются быстро, но если Софья перейдет границы и спросит о личном, не посмотрю, что она девушка – жестко обозначу правила взаимодействия и поставлю на место.

- Нет, Марк Андреевич, - под моим прямым твердым взглядом, Софья тушует. – Могу идти?

- Иди.

Переключаю внимание на рабочую почту. Разбираю завалы, накопившиеся за двухчасовой обед. Собираю материалы, которые могут потребоваться в командировке. Изучаю свежие отчеты, аналитику, показатели.

Кристина давно ушла, поэтому вечерний кофе варю себе самостоятельно.

В тишине опустевшего офиса гул машины кажется слишком громким, что является очередным примером того, как в нашей жизни все относительно.

Актуализировав за вечерней чашкой кофе последние данные для предстоящей командировки, собираю вещи и отправляюсь на улицу ждать такси.

Время подачи машины – пятнадцать минут.

Драгоценные пятнадцать минут, потому что в моем случае время – деньги.

Вот нахера отдал свой авто Димону? Для брата не жалко. Меня все равно две недели в городе не будет. Но волнительно. Надеюсь, мелкий не угробит мне тачку. Сейчас не тот период, чтобы вкладываться в ремонт или покупать новую.

Жара спала, но на улице по-прежнему душно. Подойдя к ближайшему ларьку, прошу бутылку холодной воды.

- Только наличные, - предупреждает продавщица.

Похлопав по карманам пиджака, ишу наличку. Пару сотен точно должны быть.

Нащупав что-то бумажное, достаю сложенный листок. Разворачиваю. Уставившись на бежево-зеленый документ, застываю.

«Брак прекращен» - взгляд мечется по буквам, посылая в мозг сигнал о том, что нужно принять новую реальность. Лиза все еще Гордеева, но больше не моя. Так же как и я больше не принадлежу ей.

Интересно, что обычно чувствуют люди, расторгая брак? Свободу? Ветер грядущих перемен? Радость? Эйфорию?

Или все же грусть и разочарование от несбывшихся надежд?

Не знаю, что чувствуют другие. Лично я в своих ощущениях разобраться не успеваю.

- Марк Андреевич, вы посмотрели информацию? – два брата-акробата появляются из ниоткуда, как в том детском мультике, двое из ларца. Караулили что ли?

- Есть наличка? Воды купить, - запихиваю свидетельство о расторжении брака обратно в карман.

- Без проблем, - отзывается тот, что пониже. Протягивает помятую купюру.

- Посмотрел, - передаю деньги продавщице, взамен получая бутылку холодной воды. – Как появится результат – сообщу.

- Это все, что вы можете сказать? – разочарованно тянет высокий.

- Пока все. Долг верну на карту. Ваши номера у меня есть. До связи, - сажусь в подъехавшее такси.

Глава 5

Марк

Самолет заходит на посадку.

Белые воздушные облака сменяются очертаниями города, пока далекого и маленького, больше похожего на искусственный макет, но уже вполне различного.

Выдохнув тяжесть долгого перелета, прикрываю глаза.

Вместо пятнадцати дней командировка продлилась двадцать один. И все бы ничего – результат поездки оказался успешным, но здесь, дома, накопилось столько дел, что разгрести их придется не меньше недели.

Тяжелой недели, забитой под завязку с утра до полуночи.

В очередной раз задумываюсь о помощнике. Или о партнере. Делить бизнес, самостоятельно выстроенный с нуля, чертовски сложно. Практически так же сложно, как и вывозить в одиночку навалившуюся гору проектов.

Возможно, стоит попробовать обойтись поиском помощника. Только где взять такого, на которого пусть за приличный, но все-таки обычный оклад, можно будет переложить часть ответственности?

Я бы на такой вариант не согласился. Кто согласится – идиот, а идиоты в моей компании не нужны.

Долбанный замкнутый круг.

Получив багаж, прохожу паспортный контроль и покидаю здание аэропорта.

Пока еду в такси, решаю проработать вариант, кажущийся наиболее рабочим. Набираю номер друга.

- Какие люди, - отвечает Саня после первого гудка. – Пропал. Не звонишь, не пишешь.

- Работа, дружище, - прошу таксиста убавить музыку. Если можно назвать музыкой то, что в данный момент орет из динамика. Больше похоже на гавканье.

- Так она у тебя всегда, эта работа. Как началась – так и не заканчивается. Раньше хоть семья была, понятно, кем вечера были заняты. А сейчас?

Стискаю телефон с такой силой, что кажется, он сейчас попросту треснет.

- Чего молчишь? Неужели успел кого-то найти? – не удовлетворившись молчанием, друг сам начинает генерировать идеи. Честно говоря, откровенно бредовые. - Серьезно, Гордеев? Ты же говорил, вы не из-за бабы разводитесь?

- Заткнись, Макаров, - не выдерживаю поток той редкостной чуши, которую продолжает генерировать друг. – Я в командировке был. Какие бабы?

Серьезно, какие бабы? Я завален по уши. Мне абсолютно не до того, чтобы искать кого-то на ночь – подкатывать, знакомиться, флиртовать. Нет уж, увольте. К тому же, с момента получения свидетельства о разводе и месяца не прошло. Я даже думать не могу о том, чтобы трахать кого-то другого. Впрочем, о Лизе тоже не думаю. Не думал, до этого момента. Саня, твою мать.

- А что мне еще думать, если ты молчишь как партизан, ничего не рассказываешь? Я устал ломать голову над загадкой – как же так вышло, что пара, всегда казавшаяся мне эталоном, ни с того ни с сего подала на развод?

- Сань, ты же в курсе, что это не твое дело? – моментально захожусь.

- А что мое? Молчать в тряпочку и делать вид, что ничего не произошло?

- Ты че там, бухнул?

- Нет, дружище. Я, ровно так же, как и ты – на работе.

- Тогда к чему этот допрос? – раздражение нарастает с новой силой.

- К тому, что твоя жена, бывшая, - не преминует выделить слово, до сих пор кажущееся инородным, - не показалась мне счастливой.

- Ты видел Лизу? – закипающее раздражение смывает волной. В груди разливается что-то похожее на тревогу.

- Вчера, случайно встретились.

- Как она? – надеюсь, в порядке.

- Я же сказал, счастливой не выглядит. Хотя вы оба достаточно упрямы, чтобы не ответить ни на один заданный вопрос, касающийся причин вашего расставания.

- А тебе зачем? – думая о разводе, вновь начинаю раздражаться.

- Если забыл, Гордеев, вы мои друзья, оба. Хотелось бы понимать, как выстроить дальнейшее общение с каждым из вас, - сбавив напор, Саня тяжело вздыхает. – Я не лез вначале, когда ты только сообщил о разводе. Думал, сами разберетесь. Помиритесь, может. Не случилось. Ладно, ваше дело. Но, я как друг семьи, имею право знать причины. Вкратце. Без подробностей. Они мне нахрен не сдались. Скажи, ты ей изменил?

Прямолинейность – черта, за которую я всегда уважал Саньку, в данный момент неизменно бесит.

Копаться в причинах развалившегося брака не хочется. До этого же как то справлялся. Не анализировал, не искал глубинных подтекстов и подводных камней. Принял наш развод как свершившийся факт и живу дальше.

Но Санек не был бы Саньком, если бы не поднял неприятную тему. По правде говоря, друг и так долго держался. Учитывая тот факт, что с Лизой он общается ничуть не хуже, чем со мной, вопрос о причинах развода вполне закономерен. Уверен, Санек прощупывает почву, стоит ли дать мне по морде или оставить в живых.

- Не изменял.

- Хорошо, - в трубке слышится явное облегчение.

- Почему не спрашиваешь дальше? «А она тебе?» будет? – не сдержавшись, подначиваю.

- Я и так знаю, что нет.

- Да что ты?

- Я и в тебе был уверен, просто хотел услышать подтверждение.

- И на том спасибо, дружище.

- Чего звонил то? – удовлетворившись полученной информацией, Макаров переводит тему.

- Слушай, Сань. У тебя случайно нет на примете какого-нибудь толкового студента, которого можно определить мне в помощники. Сам не вывожу, а дробить бизнес и делиться прибылью с партнером не хочется. Попробую обойтись помощником. Деньгами не обижу. Лишь бы соображал быстро и схватывал на лету.

- Есть один, - Саня даже не задумывается. - Отличный парнишка. Слегка своеобразный, но, думаю, работа у тебя как раз пойдет ему на пользу. Воспитаешь пацана, жизни научишь.

- Я в няньки не нанимался.

- Этого и не потребуется. Твоя требовательность, своенравность и бесконечное упрямство сами все сделают.

- Пришлешь контакты?

- По рукам.

Отключившись от разговора, поворачиваю голову к окну и замечаю, что такси уже на подъезде к городу.

Пятнадцать минут – и машина останавливается у входа в отель.

Номер встречает полумраком, тишиной и запахом свежего постельного. Непривычно и чуждо. Дернув плечом, стряхиваю охвативший от прохлады и одиночества озноб. Пора подыс-

кивать съемную квартиру. И забрать вещи. Оттягивать встречу с Лизой, как и жить в отеле, больше невозможно. Это просто не рационально, черт возьми.

Стоит смириться и принять тот факт, что изменения не являются временными. Наш с Лизой развод – реальность. И мне необходимо выстраивать новую самостоятельную жизнь.

Глава 6

Лиза

- Сколько убираем? Два? Три сантиметра?

- Оль, как скажешь. Я тебе доверяю.

- Два сантиметра идеально. Если уберем три, первое время будет чуть коротковато, зато походишь подольше.

- Давай два. Хочу, чтобы было красиво.

- Хорошо. Пересаживайся, будем мыть голову.

Устраиваюсь в широком мягком кресле, откидываю голову назад и, расслабившись, закрываю глаза. Аккуратные, плавные движения рук Оли, моего неизменного парикмахера, успокаивают и снимают скопившееся за день напряжение. Теплая вода смывает не только шампунь, но и тревожные мысли, позволяя ни о чем не думать – просто получать удовольствие.

Не думаю я ровно минуту, дальше мысли сами собой уносятся в привычном направлении.

Месяц был сумасшедшим. Несмотря на то, что на дворе всего лишь начало октября, подготовка к новогодним промо-акциям идет полным ходом. В связи с увеличившимся ростом продаж, бюджет отдела маркетинга так же был увеличен. Пришлось в срочном порядке корректировать план и распределять выделенные руководством деньги.

Вроде и время еще есть, но мне хочется закончить основной объем задач до отпуска, который я планировала на конец октября. Мы планировали. С Марком. Еще прошлой осенью. Согласовывали графики, договаривались, ругались. Каждый отстаивал тот период, который удобен ему и который нанесет меньший урон рабочему процессу.

Мне удобнее летом или в самом начале осени – пока не начался предновогодний аврал. У Марка, наоборот, перед новым годом наступает затишье. Он настаивал на декабре или в крайнем случае на конце ноября.

В итоге сошлись на октябре. Что-то среднее между его пожеланиями и моими.

Подстроились, договорились, нашли вариант. При этом ни один не уступил другому. Выбрали нечто среднее. Только какой в этом смысл сейчас? Все зря.

Я до сих пор не приняла окончательное решение, буду ли брать отпуск. Мы с Марком хотели посетить ОАЭ, Катар и Саудовскую Аравию – шикарный и загадочный восток. Совместить пляжный отдых и современные достопримечательности, шоппинг и экскурсии. Обратились в турагентство и практически купили билеты. Предложение по самым удобным перелетам и проверенным отелям до сих пор висит у меня на почте.

Ехать одной? Позвать Милу? Юлю?

Не знаю.

Милу люблю, но в плане отдыха мы слишком разные. С утра до вечера лежать на шезлонге, я не смогу даже в отпуске, в котором не была ни разу за последние три года. Последний из полноценных отпусков – медовый месяц, вышел ярким, но коротким, Марку нужно было закрыть важный проект. Потом новая работа, должность, карьерный рост. До следующего отпуска наша семья не дожила.

Юлю? Ей точно не до отдыха. Тем более сейчас, пока Стеша еще маленькая.

Все время, пока Оля обновляет стрижку, плаваю в собственных мыслях, мечась между вариантом ехать в отпуск одной или отменить его совсем.

- Готово, - Оля снимает защитную накидку. – Финальный штрих, - сбрызгивает укладку фиксирующим спреем.

- Спасибо, Олечка. Ты, как всегда, на высоте, - кручу головой, оценивая получившийся результат. - По сумме как обычно?

- Для тебя да, - Оля складывает инструменты, подметает осыпавшиеся на пол волосы. – Чай? Кофе? Десерт?

Не переставая любоваться отражением, подумываю согласиться, потому что в пятничный вечер хочется чего-то простого, самого обычного, приносящего несколько минут умиротворения.

Открываю рот, чтобы озвучить согласие, но осекаюсь, потому что в сумке, перекрывая звучащую в салоне приятную мелодию, раздается громкий звонок моего телефона.

- Видимо нет. В следующий раз, Оль.

Иду на ресепшен, на ходу выуживая из сумки звонящий телефон. Увидев на экране имя абонента, сбиваюсь с шага и чуть не цепляю острым носом туфли лежащий в зоне ожидания ковер. Проигнорировав звонок, расплачиваюсь с администратором, записываюсь на маникюр, педикюр, забираю из шкафа пиджак и иду на выход.

Устроившись в машине, кладу сумку на пассажирское сиденье и решаюсь перезвонить.

Марк не звонил мне месяц. Целый месяц тихого игнора, хотя говорил, что уезжает на пятнадцать дней.

В какой-то момент я начала думать, что он и вовсе решил со мной не общаться. Это странно, учитывая, что его вещи до сих пор в нашей квартире.

Не в нашей. В его. В его квартире, в которой до сих пор живу я.

Развод потянул за собой дополнительный груз жилищных заморочек.

Трешка, которую мы с Марком приобрели незадолго до расставания, перейдет мне, а он останется жить в нашей евро-двушке. Проблема в том, что трешка сдавалась без отделки и никому неизвестно, сколько времени потребуется на ремонт.

Остаток суммы, которую пришлось оформить в ипотеку, Марк взял на себя. Это не совсем справедливо, но я не стала спорить. Включать сильную и независимую было бы неуважением к мужским качествам мужа. Бывшего мужа. А они у него есть – порядочность, честность, ответственность.

Я ни капли не сомневалась в том, что он не оставит меня без жилья. Мог бы предложить евро-двушку, но Марк оказался щедрее и оставил трешку. Возможно потому, что старую квартиру он покупал сам, еще до свадьбы, а в трешку мы вкладывались вместе. Не поровну, но, тем не менее, моя часть в кругленькой сумме первоначального взноса тоже имеется.

- Алло, - ровный уверенный голос заставляет сердце на миг остановиться. На короткий, едва различимый миг, не оставшийся для меня незаметным.

- Привет, Марк.

- Привет. Встретимся? – без лишних сантиментов и предисловий. Как всегда четко и по делу.

- Когда?

- Заеду сегодня?

Воздух застывает в груди. Сегодня? Так быстро?

Я не готова.

Знала, что рано или поздно нам придется встретиться, но малодушно запрещала себе думать об этом. Не думать, не представлять, не прокручивать в голове возможные темы разговора – я запретила себе любое из действий.

Зачем? Если каждый из вариантов больше не имеет смысла.

Все сломалось.

Разрушилось.

Пошло не так, как когда-то мечтали.

- Лиза? Что скажешь? Ты свободна вечером?

- Да. Приезжай.

Глупо откладывать неизбежное.

Глава 7

Лиза

Вернувшись домой, успеваю принять душ, переодеться в мягкий шелковый костюм и приготовить легкие закуски.

Марка сырной нарезкой, оливками и черри не накормить, но думаю, он и не ждет сытного ужина. С момента, как я получила должность руководителя, домашние ужины стали редкостью. Марк и до этого не всегда ужинал дома, хотя я периодически пыталась приготовить что-то интересное. Не каждый день – но старалась, по мере возможности. После занятия руководящей должности перестала. Зачем изводить себя дополнительными обязанностями, которые все равно никто не оценит?

После того, как Марк съехал, нормальная еда в этой квартире практически не появлялась, не считая завтраков. Завтракать я люблю красиво – каша на кокосовом молоке со свежими ягодами, яйцо-пашот, панкейки, круассаны, сырники. Обожаю. Всегда сервирую завтрак как можно более эстетично, визуальной красотой поднимая настроение и заряжаясь на день.

В отличие от рабочего обеда и максимально легкого ужина, завтрак для меня – особый ритуал. Чего не скажешь о Марке. Чашка кофе – все, что он позволял себе с утра.

Поколебавшись, достаю бутылку вина. Гордеев наверняка на машине, а мне не помешает немного расслабиться.

Странно ловить себя на том, что боюсь встречи с мужем. С бывшим мужем.

Как так вышло? В какой момент мы настолько отделились, что совместный вечер ощущается чем-то запредельным.

Наполняю бокал. Делаю глоток французского рислинга, перекатывая на языке терпкий бархатный вкус. Это Марк приучил меня к хорошему вину, в котором я не разбираюсь, а пить могу только вина выбранные мужем. Не знаю как, но он всегда умудрялся безошибочно угадывать мои предпочтения.

Интересно, Марк чувствовал, что я хочу предложить развод? Вряд ли. Когда бы успел? Я не слишком долго размышляла. Поймав мысль, озвучила ее практически сразу, не особо веря в то, что она воплотится в реальность.

Просто предложение. Проверка ответной реакции.

Вот только Марк взял и согласился.

Без вопросов, возражений, выяснения причин. Просто согласился.

Я не чувствовала неловкость за озвученный вопрос. В нем не было бы ничего страшного, если бы мы оба действительно желали сохранить брак.

Оказалось, нет, Марку это не нужно.

А мне? Я со своей стороны тоже могла постараться, но все так быстро закрутилось – заявление, суд, раздел имущества, что откатывать назад внезапно стало поздно.

Месяц после оформления развода прошел нормально – никаких слез, истерик, угрызений совести. Работа не давала расслабиться, занимая девяносто процентов свободного времени.

Тогда откуда взялся страх?

Подрагивающей рукой подношу бокал ко рту, делая очередной глоток вина. Закусываю оливкой.

Пытаюсь проанализировать и разобраться, что именно меня пугает.

Действительно, что?

Самое страшное позади. Мы больше не вместе. Чего бояться?

Ответ вертится на языке, но никак не зафиксировывается, ускользая каждый раз, когда пытаюсь за него ухватиться.

Тишину квартиры разрезает звук дверного звонка.

Оставив бокал на столешнице, спешу к входной двери. Перед тем, как повернуть замок, смотрюсь в зеркало. Приглаживаю волосы, языком смачиваю губы, стряхиваю с шелкового костюма невидимые пылинки.

- Здравствуй!

Высокая массивная фигура заполняет дверной проем.

Марк в костюме. Выглядит как всегда безупречно. Стойко и мужественно. Уверенно. Этого не отнять.

- Впустишь? – произносит вкрадчиво, с нотками не присущей ему осторожности.

- Конечно, - отхожу в сторону, пропуская бывшего мужа в прихожую.

От него пахнет улицей – вечерней прохладой и желтой листвой. В городе, где мы живем, осень теплая. В начале октября часто бывает жарко и солнечно, так же как летом. Только запахи другие. Мята сменяется на корицу, липкая духота на легкий аромат свежести.

Марк разувается, снимает пиджак. Не изменяя привычке, вешает его в шкаф. Проходит в ванную и, закатав рукава белоснежной рубашки до локтей, моет руки.

Наблюдаю за его такими простыми обыденными движениями, ища внутри себя нотки отчуждения. Их нет. Будто мы не расставались, не подписывали документы о разводе, не разъезжались по разным квартирам. Внутри разливается стойкое ощущение того, что Марк просто вернулся из длительной командировки. Вот сейчас он выйдет из ванной, расскажет, как прошла поездка, поделится впечатлениями, обнимет

- Лиз?

- А? – встрепенувшись, отлепляю спину от стены.

- Поговорим?

- Да, конечно. Могу предложить вино и закуски, но ты, наверное, за рулем.

Направляюсь в сторону кухни.

- Я на такси, но от вина откажусь. Если успею – заберу машину у Димона.

- Почему она у него?

- Одолжил на время командировки, - сев на стул, Марк располагает локти на столе, упирает подбородок в сцепленные замком пальцы.

- Ты только вернулся? – переносу закуски со столешницы на стол. – Может чай?

- Нет, спасибо. Вернулся неделю назад. Разгребал завалы.

Закончив с закусками, подхватываю бокал и сажусь напротив Марка. Покручиваю ножку, гипнотизируя колышущийся от моих сумбурных движений напиток.

Я веду себя глупо. Разве может взрослая самодостаточная женщина бояться прямого взгляда? Тем более взгляда мужчины, бывшего спутником жизни более трех лет.

Не могу облечь в слова собственные ощущения, так же как и объяснить причину собственных страхов, но и взглянуть Марку в глаза не могу.

Что же такое?

Как назло, Марк тоже молчит. Не задает вопросы, не озвучивает, зачем пришел.

- Я думала, ты за вещами, - не в силах терпеть неловкую тишину, выдаю первое, что приходит в голову.

- Заберу позже, когда найду подходящую квартиру.

- Ты до сих пор живешь в отеле? – хмурюсь, представляя, насколько ему должно быть некомфортно.

- Пока да, но думаю, до конца следующей недели вопрос с квартирой решится.

- Хорошо.

- Нужно начать ремонт. Не хотелось бы постоянно жить в чужой недвижимости. Ты уже нашла дизайнера?

- Пока нет. Не успела.

- Займись, Лиз. Или, если хочешь, могу сам поискать.

- Не надо, я сама.
- Только не затягивай. Знаешь, как я не люблю жить вне дома.
- Я услышала тебя, Марк.
- Спасибо. Как только сниму квартиру – приеду за вещами.
- Конечно, без проблем.

Кожей чувствую взгляд Марка. Лицо горит, но я упрямо гипнотизирую взглядом бокал.

- Лиз, у тебя все нормально? Если что-то не так, ты всегда можешь мне сказать. Поддержку гарантирую.

Мысленно досчитаю до трех, поднимаю глаза.

Дыхание замирает. Так же как и сердце, на несколько мгновений прекращающее отбивать привычный ритм.

Горло охватывает спазм. Меня словно столкнули с обрыва, отправив парить в неизвестности с ожиданием скорейшего конца.

Вернув контроль над телом, сглатываю застрявший ком и продолжаю зрительный контакт.

Взгляд Марка по-прежнему родной, теплый, заботливый. Никакой злости, агрессии, упрека или обвинения. Ничего такого, что заставило бы почувствовать себя предательницей – той, которая подписала нашему браку смертный приговор.

Глава 8

Лиза

- Выбрали, какой цвет будем делать?

- Тот же, что и был.

- Не хотите попробовать что-нибудь новое?

- Меня полностью устраивает персиковый нюд.

- Поняла. Еще могу предложить парафинотерапию. На улице холодает, а данная процедура будет защищать кожу рук, предотвратит сухость, повысит эластичность. Сегодня на нее как раз действует акция, скидка двадцать процентов. Будем делать?

- Давайте.

- Отлично. Сейчас я все приготовлю, а вы пока снимайте кольца, чтобы мы ненароком не испортили такие красивые украшения.

Кольца Два кольца Помолвочное и обручальное.

Снимаю оба, чувствуя себя без них будто бы голой. Уязвимой.

Непривычно и странно некомфортно без маленькой, но такой важной детали.

- Вытягивайте правую руку.

На безымянном пальце ободок белой кожи. Кольца нет, а свидетельство недавнего брака осталось и сохранится еще на какое-то время.

Весь сеанс мастер болтает без умолку, комментируя каждое действие, словно проводит для меня вводный урок по маникюру. Девчонка совсем молодая, старается понравиться и увлечь, чтобы клиент не скучал. Это лучше того, если бы всю процедуру она просидела с каменным лицом, но все же не настолько комфортно, как разговор с моим постоянным мастером Катей, которая, оставив работу на коллег, улетела в отпуск. Счастливая.

Работа в маникюрном салоне не предполагает активной умственной деятельности, зато и высокого уровня ответственности тоже. Как и везде – свои плюсы и минусы, которые нужно учитывать при выборе профессии.

С минусами своей я смирилась. Бешеный темп, ненормированный график, многозадачность. Так везде или бывает по-другому? Может, дело не в профессии, а в компании?

С одной стороны уделять работе девяносто процентов свободного времени сложно, с другой – это своего рода спасение. От лишних мыслей, вопросов, терзаний.

Когда найти время проанализировать свои чувства, если из головы не выходит последний отчет, демонстрирующий внезапный спад продаж?

Когда строить планы на будущее, если один из маркетологов написал заявление на увольнение и нужно в срочном порядке подбирать замену?

- Очень красиво получилось, - подытоживает мастер.

Поблагодарив ее за хорошую работу, забираю с диванчика сумку и направляюсь в сторону выхода.

- Вы забыли кольца, - окликает участливая девушка.

Притормозив, возвращаюсь обратно. Беру в руки два золотых ободка, зажимаю в ладони. Немного подумав, прячу во внутренний карман сумки.

Продолжать носить обручальное кольцо, будучи в разводе, не уместно. Пусть мне не хочется снимать любимые украшения и все внутри противится подобному раскладу, так будет правильнее.

После салона красоты, еду в «Гриджио» - горячо обожаемый мной итальянский ресторан.

- Привет-привет! – драгоценная рыжая бестия уже на месте. – Отлично выглядишь. И не скажешь, что недавно развелась. Или, наоборот, развод сказывается в лучшую сторону?

- Пока сложно сказать.

- Как определишься, дай знать. Может, я вообще вычеркну замужество из списка жизненных целей.

- У тебя есть такой список?

Удивительный факт, потому что Мила из тех, кто живет одним днем. Кайфует, получает удовольствие, совершенно не парясь о будущем.

- Конечно. Под кодовым названием «наслаждаться жизнью».

- И какие там пункты?

- Разве по названию непонятно? – откинув назад рыжую копну волос, Мила заливисто смеется. – У тебя новая кофточка? Не помню такой.

Опускаю взгляд вниз, вспоминая, надевала ли ранее жемчужно-синюю блузку. Вроде бы нет. Она ждала своего часа с весны, когда из-за наступившей жары я стала отдавать предпочтение более легким тканям.

- Новая.

- Шикарно смотрится. Очень женственно. У тебя отличный вкус, Лиззи.

- Мила! – предупреждающе шиплю. Ненавижу выбранное подругой сокращение собственного имени.

- Хорошо, мисс Элизабэт, как скажете.

- Дуреха, - на Милу невозможно обижаться.

- А если серьезно? Как ты? Я уже сказала, но повторюсь – выглядишь замечательно.

- Все в порядке.

- Виделись?

- Вчера, - поближе придвигаю сезонное меню. Основное знаю наизусть и сегодня не прочь попробовать что-нибудь новое.

- И как? Маркуша уже кусает локти?

- Мил

- Что, Мил? Если мужик не жалеет, что упустил такую шикарную женщину, то я не знаю, что им еще нужно? Красивая, ухоженная, умная, целеустремленная, сексуальная. Объясни, что недостает мужикам? Потому что я не понимаю.

- Напомню, это я предложила развод. Не Марк.

- С тобой то понятно. Ты хотела внимания. Проявления чувств, ухаживаний, сюрпризов. Любой из вариантов, который доказал бы, что муж тебя ценит. Разве нет? Я не права?

- Мы давно перешагнули конфетно-букетный период.

- И что? Разве через три-пять-десять лет брака не хочется внимания, ласки, заботы? Вот скажи, неужели, ты бы стала настаивать на разводе, если бы Марк начал тебя отговаривать? Сказал, что любит, ценит, не хочет терять?

- Эммм - каким образом обед с подругой превратился в сеанс психотерапии? Это совсем не то, на что я рассчитывала, предвкушая легкий поверхностный разговор. О шопинге, например, или о сериалах.

- Уверена, что нет - Мила делает паузу, переходя на шепот. – Разве только у вас в сексе какие-то проблемы?

- Никаких проблем, - спешу опровергнуть бредовое утверждение.

- Ну вот. Значит я права. Все дело в недостатке внимания. В остальном Марк не дает возможности себя упрекнуть. Обеспеченный, уверенный в себе, щедрый, благородный. Что там еще? Красавчик опять-таки.

Да, не могу не согласиться. С объективной точки зрения претензий к Марку нет. Все перечисленные Милой качества – абсолютная правда. Проблема не в Марке, а в нас двоих. Мы потеряли контакт, перестали интересоваться друг другом, отделились. Настолько, что в какой-то момент дальнейшее продолжение отношений показалось мне бессмысленным.

Глава 9

Марк

- Ну как вам? По-моему отличный вариант. Остановка близко. Район хороший. Ремонт свежий, достаточно стильный и современный. Садик и школа в пешей доступности.

Риэлтор нахваливает квартиру так, будто я ее покупать собрался. Близость детских учреждений не актуальна. Район можно назвать хорошим только с натяжкой. Центр, но самая его окраина. На остановку вообще пофиг. Не вспомню, когда последний раз ездил на общественном транспорте.

Ремонт нормальный, до стильного и современного как до луны, но жить можно.

Ночевать в отеле больше нет ни сил, ни желания. Приезжать на несколько дней в командировку или отпуск – отлично. Жить постоянно – однозначно нет. Безликое пространство с регулярным вторжением чужих людей. Да, горничные прибираются, выносят мусор, меняют постельное белье, забирают вещи в химчистку, чем сильно облегчают жизнь. Но то, что они появляются в личном пространстве в мое отсутствие, все равно невероятно раздражает.

Завтраки на шведской линии только первую неделю кажутся разнообразными. Ни запеканка, ни яичница не радуют, если видишь оба блюда каждый день. Поэтому я давно вернулся к привычной чашке кофе.

- Оформляйте, - озвучиваю риэлтору принятое минутой назад решение.
- Прекрасный выбор, Марк Андреевич. Какое число прописывать в договоре?
- Да хоть завтра. Если есть возможность.
- Есть, квартира свободна. Я и ключи могу вам прямо сейчас оставить.
- Спасибо, Николай, - забираю связку ключей. - Жду договор.
- Вечером будет.

Прощаясь,жимаем руки.

Наконец-то вопрос с квартирой решен.

Нужно позвонить Лизе, договориться, когда будет удобно заехать за вещами.

- Марк Андреевич, - новоиспеченный помощник Антон ждет у машины. – Звонила Кристина. Арсений Тимофеев и Никита Бородин из «Гейм лэвэл» у вас в офисе.

- Опять? Я же сказал ждать звонка.
- Помню. Вы предупреждали. Передал информацию Кристине.
- А то она не знает. Наверняка вместо того, чтобы работать, языками с ними чешет.
- Никак нет. Проверил по камерам. Гости в переговорной.
- Антон, мы же не в армии. После твоего «никак нет» чувствую себя старшиной, отвечающим за роту молодых солдат. Отставить – если тебе так понятнее.
- Я не служил, Марк Андреевич.
- Почему? – обхожу машину, приближаясь к водительской двери. – Садись.
- Так в универ поступил, - Антон занимает пассажирское кресло.
- Оно и видно, - завожу двигатель. - Плохо. Точнее хорошо, что поступил, и в то же время плохо.
- Почему плохо то?
- Потому что жизни не знаешь, - отпустив тормоз, трогаюсь с места. - Ничего. Научись со временем. Повзрослеешь.

Выезжаю на проспект, ведущий напрямиком к офису.

- Можно сказать? – помощник на соседнем сидении нетерпеливо ерзает.
- Говори, - даже не стараюсь сдерживать усмешку. Теперь понятно, почему Саня назвал Антона своеобразным. Парень будто из-под мамкиной юбки только к универу вылез. Ни тебе подросткового бунта, ни загулов, ни девчонок. Правильный до зубного скрежета. Как он такой

вообще выжил? Но пацан толковый, сообразительный, шустрый, где надо принципиальный. Нравится мне.

- Я посмотрел вчера информацию по «Гейм лэвэл».

- И? Что-то понял?

- По развитию компании – нет, но игру скачал.

- Что скажешь? – останавливаюсь на светофоре.

- Игруха классная. Не оторваться. Единственный момент - тексты какие-то тупые, слишком примитивные.

Хмм. Парень дело говорит. Тоже заметил, что формулировки отстой.

- В общем, я могу помочь. Взять сценарий на себя. Не зря ведь учусь на филологии.

- Вот это ты шустрый. Когда успеешь то?

- Успею. Главное захотеть.

- И ты хочешь? – заруливаю на парковку. - Правильно понимаю?

- Конечно.

- Больше, чем быть моим помощником? – вопрос с подвохом.

- Что вы, Марк Андреевич. Работа у вас в приоритете.

- Хорошо, - добавляю в список положительных качеств Антона, смекалку. Пацан чувствует, когда и что нужно говорить. - Подумаю над твоим предложением. Идем. Кроме «Гейм лэвэл» еще дела есть. Сможешь их выпроводить?

- Без проблем.

- Серьезно? Не боишься? – поднимаемся в офис.

- Найду аргументы.

- Удачи.

Этаж встречает тишиной. Даже странно. В прошлый раз парнишки были достаточно шумными.

- Кристина, добрый вечер. Где же наши два брата-акробата?

- Увела в переговорную. Надоели трепаться. Работать не дают.

- Антон

- Ничего не говорите, Марк Андреевич. Все сделаю, - помощник срывается с места.

- Ух, какой, - улыбается Кристина.

- Ответственный? – делаю упор на положительной стороне.

- Послушный.

Так и знал. Послушный Не то качество, которым можно заинтересовать девчонок. Впрочем, хрен разберешь, что им вообще надо.

Вроде стараешься. Все делаешь правильно. А все равно не то.

Оставив Кристине несколько распоряжений, скрываюсь в кабинете.

Когда Лиза предложила развестись, я опешил. Не ожидал. Настолько ее предложение казалось чуждым. Нелогичным, неправильным, ненужным.

Я был уверен, что мы в порядке.

Да, горело не так ярко, как в первый год отношений, но совершенно точно не угасло.

Скорее видоизменилось в нечто более теплое, уютное, спокойное.

Услышав о разводе, я собирался озвучить сотни крутящихся в голове возражений, но не стал.

Если Лиза решилась и предложила разойтись – значит, обдумала эту мысль. Проанализировала.

Переубеждать – только делать больше, ставить под сомнение озвученный выбор, вызывать чувство вины.

Мне показалось неправильным и нечестным поступать с Лизой подобным образом.

Затолкав длинный список возражений подальше в глотку, я просто кивнул. Согласился. Принял случившийся с нашим браком провал.

Анализировать и искать причины не хотелось. Все внутренние ресурсы направил в настоящее. Никаких мыслей о прошлом и уж тем более о будущем. Каждый день – чистый лист, который нужно прожить, заполнить событиями с первой строчки до последней. Завтра – по новой. И так далее. Вполне сносно, главное не заикливаться.

Под этим девизом живу по сей день.

Вроде терпимо. Только встречаться лично по-прежнему непросто.

Каждый раз давя в себе желание прикоснуться. Обнять, ощутив знакомое тепло, прижаться губами, притянуть ближе, зайти дальше.

От того, что в паспорте появился штамп о разводе, Лиза не перестала быть моей.

По щелчку устоявшееся восприятие не отключишь, только со временем.

Глава 10

Марк

- Проходи, - распахнув дверь, Лиза отходит в сторону, пропуская меня в прихожую. – Приготовила чемодан и несколько сумок, больше ничего не нашлось.

- Нормально, я без газели, - слабая попытка пошутить.

- Да? Думала, все разом заберешь, - Лиза откатывает чемодан к стене.

Да уж. Пошутил, так пошутил.

- Ждешь, чтобы побыстрее убрался из твоей жизни?

- Что? – вскидывает расфокусированный взгляд.

Отсутствие концентрации так не похоже на жену. Бывшую. Как правило, Лиза всегда собранная, рациональная, организованная.

Может, не выпалась?

- Я не планировал глобальный переезд. Возьму самое необходимое. За остальным в следующий раз заскочу. Если ты не против, - снимаю пиджак, привычными движениями вешаю на плечики и убираю в шкаф. – Или не хочешь меня видеть? Мы хоть и развелись, вроде не ругались. Не думал, что мои визиты для тебя проблема.

- Не проблема, - поправляет, съехавшую с плеча кофту домашнего костюма, перезавязывает пояс.

Меня всегда восхищало, как жена умудряется выглядеть элегантно даже дома. Никаких растянутых штанов или старых футболок – всегда женственно и со вкусом. В Лизином гардеробе домашних нарядов ничуть не меньше, чем остальной одежды. Навскидку могу вспомнить штук пять, а то и больше.

Взгляд съезжает вниз, туда, где из-под широких штанов виднеются маленькие пальчики с аккуратным педикюром. Ее привычка ходить босиком – еще один неизменный факт, который помню и уже вряд ли когда-то забуду.

- Если не устраивает, скажи. Найду другой выход. В крайнем случае, Димона попрошу.

- Марк, я не закладывала в свои слова подобный смысл. Ты прав, мы не ругались и не расстались врагами. У меня нет причин саботировать твои визиты. В особенности учитывая факт, что квартира принадлежит тебе. Заходи, когда хочешь. Единственное, предупреждай, во избежание недоразумений.

Интересно, о каких недоразумениях речь? О тех, при которых могу застать Лизу с другим мужиком?

Ладони сами собой сжимаются в кулаки. Челюсть напрягается, вызывая желание скрипнуть зубами.

Не хочу представлять ее с другим. Ни секунды, ни гребаного мгновения. Блокирую мысли, усилием воли выкидывая из головы неприятные образы.

Черт. Знаю, что не идеальный. Со своими принципами и законами. С дурацкими привычками и недостатками. Я точно не был самым лучшим мужем на свете. Но и претензий от Лизы никогда не получал. Были бы претензии, знал бы, что не так и над чем работать. Где лучше постараться и что исправить. Претензий не было. Поэтому и просьба о разводе стала неожиданностью.

Согласен, что в последнее время мы отдалились, каждый погрузился в собственную карьеру, личные интересы и достижения. Мы перестали проводить время вместе. Не совсем, но его стало чертовски мало. Мне казалось, это временно. Еще немного, и каждый получит желаемый профессиональный успех, еще чуть-чуть и накопим на квартиру, еще несколько месяцев рабочей гонки и в отпуск. Еще, еще, еще. Которое в итоге привело лишь к пустоте. К тому единственному результату, когда я не заметил, что перестал быть жене нужным.

Что ж, вины за случившееся не снимаю. Мы оба выбрали не тот путь, отправившись в противоположные друг от друга стороны. И ушли настолько далеко, что, напрочь забыв дорогу, потеряли шанс вернуться.

С этим осознанием надо жить. Принять и двигаться дальше.

Я все понимаю и даже работаю над этим. За исключением мыслей, в которых Лиза рядом с другим мужиком. Нет, нет и нет. Эту информацию мой мозг и сердце принять не способны. По крайней мере, не сейчас. И, как мне кажется, не в ближайшие десятилетия.

- Вещи в шкафу? – двигаюсь в сторону спальни.

- Да. Там же, где и были. Я ничего не перекладывала.

Захожу в комнату, попутно отмечая, что за время моего отсутствия никаких значимых изменений не произошло. Широкая кровать, как и всегда, аккуратно заправлена. Одна половина окна закрыта шторой, чтобы утреннее солнце, уже не слишком теплое, но по-прежнему яркое, не светило в глаза. На Лизиной прикроватной тумбочке набор свечей. Свежий хлопок – аромат спальни и дома. На моей Пусто. Единственное отличие, которое замечаю, так как всегда хранил на тумбочке зарядную станцию.

Распахнув дверцу шкафа, оцениваю масштаб задачи. В принципе, вещей немного. Большую часть костюмов и рубашек пришлось перевезти в отель. Рабочим партнерам и клиентам не объяснишь, что в жизни происходит катаклизм.

- Помочь? – мягкий тихий голос за спиной.

- Прикатишь чемодан?

- Конечно.

С помощью Лизы скидываю в чемодан повседневные вещи – спортивный костюм, джинсы, поло, футболки, свитшоты. Забираю с вешалок два оставшихся пиджака.

В сумку, которую Лиза приносит вслед за чемоданом, складываю кроссовки и забытую пару новых туфель.

Работаем молча. Впервые за время нашего общения ощущаю, как давит тишина, напряженная и некомфортная. Каким образом мы оказались в точке, в которой нечего сказать друг другу? Будто и не было трех лет совместной жизни, ярких впечатлений и приятных моментов, общих увлечений и целей.

- На сегодня хватит. Остальное в следующий раз.

- Припасти или сам соберешь, когда приедешь?

- Лучше сам. Хоть буду знать, что у меня есть. Больше половины собранного сегодня не помню.

- Потому что рубашки и костюмы стали твоей основной одеждой. Не помню, когда ты в последний раз надевал джинсы. Или поло.

- Это плохо?

- Само по себе нет.

Жду, что Лиза продолжит мысль, но она молчит, увлеченная заевшей молнией.

- Оставь. Так донесу.

Подхватив сумку и чемодан, направляюсь в прихожую.

- Может быть, чай?

В момент, когда перестал ждать и потянулся за пиджаком, Лиза все-таки озвучила предложение, которое рассчитывал получить с самого начала визита.

Не хочу чай, но соглашаюсь, потому что отчаянно надеюсь разрушить установившуюся между нами неловкую тишину. Это молчание режет сильнее, чем претензии и обидные слова. Они могут быть неприятны, болезненны, но несут информацию, сигнализируя об испытываемых человеком эмоциях.

Молчание могу сравнить лишь с пустотой – когда между двумя еще совсем недавно близкими людьми не осталось ничего общего. Вообще ничего. Пусто.

Мне одному хочется разрушить этот вакуум или Лиза чувствует тоже самое? А может, мы просто разучились говорить?

Горячий напиток заполняет кружку.

Подбирая слова, наблюдаю за тем, как тонкие изящные пальцы держат прозрачный чайник, в котором мириады чаинок закручивают стремительный вихрь. Внимание застывает на детали, осознание которой бьет по дых. Слова, выстроенные в осмысленное предложение, рассыпаются на ничего не значащие обрывки.

На Лизиных пальцах нет колец.

Ни помолвочного, на которое я откладывал с первого месяца отношений. Ни обручального, которое выбирали вместе, долго и тщательно, с особым трепетом и вниманием.

Перевожу взгляд на собственные руки. Мое кольцо по-прежнему на месте. Даже в мысли не пришло, что его следует снять. Что клятвы и обещания, данные друг другу в процессе обмена кольцами, больше не актуальны.

Отпив один глоток обжигающе горячего напитка, резко поднимаюсь.

- Спасибо за чай, я пойду.

Глава 11

Лиза

- Елизавета Алексеевна, вы не можете тянуть с решением. По закону отпускные выплачиваются минимум за три календарных дня до отпуска. По внутренним правилам нашей компании – за неделю. Я и так пошла вам на встречу, сдвинув сроки. Больше ждать не могу.

- Наталья, доброе утро! В течение часа отправлю заявление. Отпуск будет, но короче. Вместо четырнадцати дней – неделя.

- Отлично, это не проблема. Не тяните с заявлением, если не хотите остаться без отпускных.

Повесив трубку, переключаюсь на отчет. Конечно, Наталья пугает, и без отпускных я не останусь. Не имеют право. Дело в том, что решение об отпуске действительно затянулось. Меня штормит от идеи все бросить и улететь на отдых, до желания остаться и работать, окончательно забыв об отдыхе.

В последние три года мой отпуск был чисто номинальным. По документам я отдыхала, по факту двадцать четыре на семь была на связи с отделом и стабильно, три-четыре раза в неделю заезжала в офис.

Такое ощущение, что я разучилась отпускать контроль, каждый раз переживая, что налаженные процессы отдела развалятся в мое отсутствие.

С одной стороны пора выдохнуть и взять паузу, с другой – желания лететь куда-то одной нет. Для меня никогда не было проблемой проводить время в одиночестве. Я спокойно могу одна ходить в кафе или по магазинам, не испытывая неловкости. Даже наоборот, присутствие посторонних часто кажется лишним. Дело не в этом. Просто сейчас не самое подходящее время.

Каждый раз, когда остаюсь наедине с собой, погружаюсь в воспоминания и совершенно неожиданно и внезапно для самой себя начинаю сомневаться в том, что поступила правильно.

Все началось в тот день, когда Марк приехал за вещами. Глядя на то, как муж освобождает шкаф, как с полок начинают исчезать его вещи, меня накрыло осознанием случившегося.

Словно туман, долгое время окутывавший город, в одночасье рассеялся, а взору стали видны очертания домов, окон, деревьев и тротуаров. Сначала лишь образы, а потом и каждая маленькая, но невероятно значимая деталь.

Я привыкла к тому, что запасы кофе в доме пополнял Марк. Знала, что он всегда выбирает крепкий бразильский, при этом не забывая про более мягкий для меня. Вино тоже покупал он. Где, какое, за сколько – мне неизвестно. Как и мясо, запас которого обнаружился в морозилке.

В ванной рядом с моей всегда стояла его щетка, а в шкафчике парфюм, пена и лосьон после бритья.

В спальне половина шкафа была отведена под вещи Марка. Та самая, которая каждое утро пугает пустотой, напоминая, что изменения, произошедшие в наших жизнях необратимы.

Это что? Предсмертная агония? Неужели так сложно отпустить то, что на протяжении долгого времени было твоим?

Я вполне нормально держалась больше месяца, работала, посещала привычные места, ходила в салон красоты, в кафе и по магазинам. Все было как обычно. Откуда эта тоска? Зачем она появилась?

- Елизавета Алексеевна, Павел Николаевич просил напомнить, что ждет отчет, - в кабинет заглядывает Настя, моя сотрудница.

- Спасибо, Настя. Уже доделываю.

Кивнув, девушка прикрывает за собой дверь.

Вот опять. Я на работе, а думаю о личном. Откуда эти мысли? Зачем мне отпуск, если я рискую семь дней провести в раздумьях и меланхолии?

Ну уж нет. Так не пойдет. Пора выбросить лишнее из головы. Как вещи, копившиеся годами, а по факту ставшие ненужными. Собрать в одну коробку и утилизировать, освободив место для нового.

Развод состоялся. Дело сделано. Возражений не поступало.

Именно поэтому стоит откинуть грусть и думать о хорошем.

Я ведь действительно заслужила отпуск. Три года работала не покладая рук и задвигала на второй план все остальные сферы собственной жизни.

Пришло время дать себе маленькую передышку. Просто нужно организовать отдых, заполнить событиями и новыми впечатлениями, куда-нибудь съездить, сменить обстановку.

Да, именно так!

Воодушевившись окончательно принятым решением, отправляю доделанный отчет. Следом за ним улетает подписанное заявление на отпуск. Сразу же после отправки заявления открываю контакт турагента и прошу подобрать мне отель на побережье. В первый день высплусь, приберусь в квартире и соберу вещи. Шесть дней на море – свежий воздух, бассейн, вкусная еда. Можно будет съездить в горы. Последние выходные оставлю для визита к родителям.

Отлично.

Теперь нужно записаться в салон и посетить торговый центр.

С первым справлюсь самостоятельно, а для второго мне потребуется компания. Шопинг с Милой - увлекательное развлечение. Мне давно не нужны чьи-то советы при выборе подходящих вещей, но с Милой весело и не скучно. А еще подруга часто подначивает меня быть смелее – купить более откровенный купальник, отдать предпочтение необычному цвету или фасону.

Если быть честной, я не всегда ношу купленные по ее совету вещи. Большая часть из них так и остается в шкафу. Дело не в том, что они мне не нравятся, просто подходящего повода надеть нет. Не могу же я пойти на работу в ярко-розовой кислотной футболке или появиться в спа фитнес-центра в бикини, которое больше открывает, чем прикрывает.

Как раз в отпуске можно будет позволить себе что-то новое, кардинально отличающееся от выбранного мной стиля. Немного изменить привычкам, ощутив глоток свежего воздуха.

Оттолкнувшись каблуком от пола, откатываюсь подальше от рабочего стола. Закинув ногу на ногу, покачиваю туфлей.

- Мила? – гудки заканчиваются, но вместо голоса подруги в трубке раздается глухой стук и шипение.

- Прости, Яснева, - шипение сменяется смехом подруги. – Так спешила тебе ответить, что уронила телефон.

- Вообще-то Гордеева, я не стала менять фамилию.

- Ну и что. Без разницы, что там в паспорте. Если ты больше не с Марком, значит Яснева.

- Только в твоей рыжей голове могут рождаться такие безумные идеи.

- Зато я уникальна. Цени. Таких больше нет.

Мила всегда умела вызвать смех. Не просто улыбку, приправленную легким снисхождением, а настоящий искренний смех, приносящий за собой веселье и тепло. Девочка-беззаботность. Девочка-беда. Ни за что не скажешь, что ей, как и мне, двадцать семь. Максимум восемнадцать.

- Тогда, уникальная моя, как смотришь на то, чтобы завтра отправиться на шопинг? Часиков в семь вечера?

- Повод? – тут же подбирается подруга.

- С понедельника я иду в отпуск.

- Как обычно? – Мила мгновенно сдувается. – В тот самый отпуск, от которого только название? Когда ты не отлипаешь от телефона и каждое утро просыпаешься по будильнику, чтобы накидать список задач?

- Нет. В этот раз будет по-другому.

- Seriously? Почему я тебе не верю, Яснев?

- Потому что не доверяешь никому?

- И то правда. Доверять – опасно, но я сделаю вид, что поверила и помогу выбрать крутые наряды. Никаких блузок, классических костюмов и пиджаков.

- Договорились.

- Целую, Лиззи. До завтра.

Глава 12

Лиза

- Прости, прости, прости! – с часовым опозданием залетаю в кафе торгового центра, расположенное на первом этаже справа от входа.

- Знаешь что, Яснева, я думала, моя получасовая задержка – верх неприличия, но ты, подруга, умудрилась ее переплюнуть. Дай угадаю - Мила театрально вздыхает, возводя колдовские зеленые глаза к высокому оформленному светильниками потолку - в чем может быть причина? Неужели работа?

- Спрячь свои колючки, Ефимова. Я ношусь как ужаленная, в попытках разобраться с делами до отпуска. Можешь не верить, но в этот раз я действительно планирую настоящий отдых. Без компьютера, телефона и любого напоминания о работе.

Мы дружим со школы, Мила не хуже меня знает, насколько мне сложно сидеть без дела. Даже в поездках я умудряюсь находить занятия, поскольку режим «сон-еда-бассейн» и так по кругу навеивает на меня тоску. Извечное желание что-то делать и куда-то бежать вшито на подкорке. Замедлиться сложно, но я впервые в жизни чувствую в этом острую необходимость.

Притормозить, подумать, услышать себя.

На своем ли я месте? В нужном ли направлении иду? И иду ли в принципе?

Может, наоборот, топчусь в одной точке?

Не знаю, что это Возраст? Кризис средних лет? Или определенный рубеж, к которому рано или поздно приходит любой человек? Хотелось бы разобраться.

Да, изначально я планировала заполнить отпуск событиями, чтобы лишний раз не впадать в размышления. И только сегодня утром, сидя на кухне, попивая кофе и не торопясь смакуя рисовую кашу с голубикой, поняла, что это бегство.

Убегая от собственных мыслей, я не смогу двигаться дальше. Не смогу оставить первый брак в прошлом и строить новую счастливую жизнь.

Собрать и выкинуть – не работает.

Поэтому я планирую в привычном режиме достигателя дотянуть до отпуска и уже там, в новой обстановке, дыша морским воздухом и горной прохладой, погрузиться в анализ собственной жизни, переварить и принять прошлое, наметить планы на будущее.

- За это надо выпить! Официант!?! – Мила вскидывает руку.

- Дурында, я за рулем.

- И что? Оставишь машину на парковке, завтра заберешь.

- А на работу утром как поеду?

- Такси – слышала такое слово? Крутая штука. Рекомендую!

- Зеленый чай с жасмином, - завидев подходящего официанта, первой озвучиваю заказ.

Мила стреляет в меня ярко-зеленым взглядом. Вздернув нос, отворачивается к окну. Повисает пауза. Хорошо, что подруга не умеет долго молчать.

- Опоздала, пить не хочет, выглядит как супер занятая бизнес-леди - Мила оценивающе осматривает светлый брючный костюм, который я естественно не успела переодеть, примчавшись сразу после работы. - Ты точно моя подруга?

- Я люблю тебя самой разной. И в пижаме, и в вечернем платье. Растрепанной и накрашенной. Даже когда выглядишь раз в сто круче меня, не имею желания вцепиться в твои потрясающие рыжие волосы. Поэтому да, я совершенно точно твоя подруга.

Отгав, Мила заливисто хохочет.

- Вцепиться в волосы? Лиз, без обид, но это точно не про тебя.

- Может, просто повода не подвернулось?

- А помнишь тот случай, когда вы с Марком только начали встречаться, и к нему клеилась высокая брюнетка с шикарной грудью?

- Что? – чуть не давлюсь чаем. – Ты действительно считаешь, что у этой стервы шикарная грудь?

- Поверь, я оцениваю максимально объективно. Поэтому да, она была шикарная. Высокая, упругая

- Когда ты успела ее разглядеть? – перебиваю, не желая слышать о достоинствах давней соперницы.

- Врага надо знать в лицо. Ты столько переживала, что она никак не отлипнет от Марка, что я успела изучить ее фото вдоль и поперек. До сих пор могу вспомнить некоторые детали. Кстати, должна заметить, Марк никогда даже не смотрел в ее сторону.

Не смотрел. Это правда. За все время отношений Марк ни разу не дал мне повода для ревности. Хотя в его окружении много женщин. Это не удивительно – красивый, успешный, обеспеченный. Уверена, половину из них даже не смущало наличие законной жены. А сейчас Когда преграды больше не существует

- Так вот, - Мила не дает развить крутящуюся в голове мысль, - в тот раз, когда грудастая стерва без предупреждения заявила к Марку домой, непонятно откуда узнав его адрес, разве тогда не было повода вцепиться ей в волосы?

- Зачем? Если Марк, не став и слушать, выставил ее за дверь?

- Вот! Я же говорю – такое поведение не для тебя. Я, например, не только вцепилась бы, но и пинка дала для ускорения. Нечего обхаживать занятого мужика. Особенно моего мужика.

- Бывали случаи? – подозрительно кохусь на подругу. Не припомню, чтобы в ее жизни были настолько серьезные отношения, чтобы Миле захотелось драться за мужчину.

- Чисто теоретически. Плюс предупреждение на будущее. Ты теперь свободная молодая успешная красивая женщина. Конкурентка, так сказать. Учти, свое без боя не отдам.

Пару секунд мне кажется, что подруга говорит серьезно. Я даже успеваю открыть рот, чтобы возразить, но Мила начинает хохотать еще до того, как с языка успевают сорваться первое слово.

- Точно дурында, - подхватываю залихватистый смех.

- Расслабься, Яснева. У нас слишком разные вкусы на мужчин. Хотя - прекратив смеяться, Мила допивает безалкогольный мохито и отодвигает бокал. – Марк – мужик зачетный. Я бы могла рассмотреть его кандидатуру.

- Ефимова! – знаю, что подруга шутит, но все равно даже на секундочку не хочу представлять Марка с ней. Ни с ней, ни с любой другой девушкой.

- Спокойно, спокойно. Просто мысли вслух. Чего ты так завелась? Ты же не думаешь, что он долго будет один? Такой экземпляр с руками и ногами оторвут.

- Хватит! – не выдерживаю, пресекая неприятную тему.

Мила вмиг становится серьезной.

- А если серьезно, Лиз, ну нафига? Неужели у вас все было настолько плохо?

- Нет, было нормально.

- Тогда зачем? Он же любит тебя. Невооруженным глазом видно.

- Тебе видно, а я перестала чувствовать его любовь.

- И что? Сразу разводиться? Поговорить не пробовала?

- Зачем? Выпрашивать чувства бесполезно. Даже унижительно. Они либо есть, либо нет.

Силком любить не заставишь.

- И ты решила, что у Марка их нет?

- А как по-другому? Если бы были, зачем бы он согласился на развод?

- Мужчины мыслят по-другому. Может, он подумал, что это ты разлюбила?

С такого ракурса я ситуацию не рассматривала. Мог ли Марк всерьез подумать, что у меня не осталось к нему чувств?

И осталось ли от них что-то в реальности?

Вначале я думала, что нет. Первые дни без Марка дались легко. Удивительно, но никаких особых изменений не последовало. Работа – дом – работа. Все как обычно. Без разницы одна или нет.

Страшно стало тогда, когда я представила, что так будет всегда. Что пустота и тоска, заполнившие будни, станут постоянными спутницами.

Представила и поняла, что не хочу. Не хочу прожить всю жизнь в безликой пустоте. Именно поэтому я и приняла решение взять отпуск.

Перемены необходимы. Главный вопрос в том – какие именно?

Глава 13

Марк

Не понимаю, почему не сделал этого раньше. Личный помощник – крутая опция. Или мне просто повезло с Антоном. Нужно не забыть отблагодарить Саньку. Толкового парнишку подогнал. Несмотря на то, что Антон учится на очном отделении, каким-то чудом успевает не только выполнять все мои поручения, но и браться за дополнительные задания. Не помощник, а находка.

Щелкнув мышкой, сворачиваю открытую страницу. Откинувшись на спинку кресла, протираю уставшие глаза. Расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки. Покрутив головой, разминаю шею, затекшую от долгого сидения в одной позе.

Пробный вариант текста, который Антон набросал для игры проекта «Гейм лэвэл» впечатляет. Не скажу, что он уникальный и супер захватывающий, но, однозначно, в разы лучше предыдущего. Учитывая факт, что для Антона это первый опыт подобной работы, результат более чем шикарный.

Если я все-таки возьмусь раскручивать «Гейм лэвэл», сценарий игры отдам Антону. Его в любом случае пришлось бы переделывать, а при данном раскладе выйдет бюджетно, к тому же послужит парню неплохой базой. Не будет же Антон вечно ходить у меня в помощниках. Хотя, я бы не отказался.

- Марк Андреевич, можно? – легок на помине.

- Заходи, не стесняйся.

- Я тут заполнял ваш рабочий календарь, и мне высветилось напоминание не ставить никаких дел с семнадцатого по тридцать первое октября. У вас отпуск?

Отпуск? Усиленно напрягаю перегруженный мозг. Твою мать. Точно. Мы с Лизой собирались слетать в Эмираты, а заодно посетить и парочку других стран. В связи с последними событиями давние планы вылетели из головы, сменившись более актуальными вопросами.

Прикладываю ладони к вискам, плавными круговыми движениями снимая накопившееся за день напряжение.

Помню, как долго мы спорили, выбирая подходящие обоим даты. Господи, насколько нелепо сейчас выглядит тот ожесточенный спор. Ради чего нужно было ругаться и стоять на своем? Ради очередного проекта? Одного из десятка других таких же? Одним больше, одним меньше. Не выгорел один, нашелся бы второй, пятый, десятый. Когда устоявшийся уклад жизни и семья развалились, потеря проекта больше не кажется проблемой. Это такая несущественная мелочь в контексте целой жизни.

Да, с одной стороны, можно было уступить Лизе и отказаться от выгодного проекта, работа над которым как раз планировалась в начале осени. С другой, тот проект, частично финансируемый моей компанией, уже приносит прибыль. Должен сказать, вполне приличную. Именно с нее я каждый месяц выделяю сумму на закрытие ипотеки. Если темпы роста сохранятся, то месяцев через пять-шесть ипотека будет полностью погашена. Конечно, можно быстрее собрать недостающую сумму, но острой необходимости в этом не вижу. Лучше вложиться еще в какой-нибудь перспективный стартап, в «Гейм лэвэл», например.

Тот злополучный проект, ради которого я просил Лизу подвинуть даты отпуска, вышел успешным, но, выбирая между прибылью и семьей, я бы в любом случае выбрал семью. Если бы знал, как все обернется. Вот только нам не дано предвидеть будущее. Поэтому и приходится жить, разгребая последствия собственных действий.

- Да, я планировал взять отпуск. Правда, ситуация изменилась. В нем больше нет необходимости.

- Почему? Брать паузу полезно. Перезагрузиться и вернуться к делам с новой энергией, на самом деле, рабочий вариант, - выдав совет, Антон возвращает взгляд на смартфон, что-то листает, хмурится, обдумывает. – У вас не так много планов на озвученные даты. Может, вы и забыли об отпуске, но программа нет. Все важные встречи начинаются с ноября. В актуальном только «Гейм лэвэл». Пока вас не будет, я как раз смогу заняться переделкой сценария. Одна-две недели не сыграют роли. Пока не будет готов новый сценарий, запуститься все равно не получится.

- Логично.

- В списке тех, кто ждет рассмотрения и с кем еще не назначена встреча, три компании. С остальными мы с вами уже разобрались.

Не перестаю поражаться, как Антону удалось так быстро влиться в текущие дела. Но парень прав, с его помощью работа идет быстрее, а это значит, неделя паузы ничего не решит.

Поразмыслив, прихожу к выводу, что идея с передышкой здравая. Полноценный отпуск неактуален, но смена обстановки и неделя удаленной работы действительно не скажутся на запущенных процессах.

- Давай так. Сейчас я скину тебе контакт проверенного турагента. Запроси у нее номер в отеле, скажем, на неделю. Достаточно для перезагрузки. Из требований: недалеко от набережной, бассейн, спортзал, хороший ресторан.

- Отличный план, Марк Андреевич, - помощник довольно улыбается.

- Чего это ты меня в отпуск отправляешь? – смеряю парня подозрительным взглядом. Мы не так долго знакомы, чтобы я успел изучить его реакции. За время общения, он показался мне открытым, скорее даже бесхитростным. Но такое настойчивое стремление отослать меня в отпуск, смотрится сомнительно.

- Не считите за наглость, но вы выглядите уставшим. Не хочу потерять работодателя, мне слишком нравится у вас работать.

- Ты еще ни одной зарплаты не получил. Может, я заплачу тебе копейки?

- Это вторично. Мне нравится то, чем мы здесь занимаемся. Крутой опыт не менее ценен, чем денежное вознаграждение.

Ну что за экземпляр! Все бы сотрудники так же мыслили, как Антон. И проблем бы не было.

После того, как получивший указания помощник скрывается за дверью, возвращаюсь к текущим делам, которых с появлением новых планов становится только больше.

Так, например, я понятия не имею, есть ли у меня плавки. Не помню, чтобы они были среди тех вещей, которые я забрал из квартиры при последнем визите. Позвонить Лизе и спросить у нее? Твою мать, это даже звучит смехотворно.

Открыв браузер, захожу в первый попавшийся интернет-магазин. Скидываю в корзину штук пять плавательных шорт, оформляю доставку. Заодно добавляю к заказу несколько футболок, шорт и спортивных штанов. При примерке разберусь, что нужно, а что нет.

Гуглю примерный маршрут, прикидываю время выезда. Смотрю погоду.

Совсем недавно радовался, что переезжаю из отеля в квартиру и вот, снова возвращаюсь в отель. Как ни странно, неприятных чувств нет. Все потому, что съемная квартира не стала мне домом, не дарила ощущения уюта, тепла и спокойствия. Подозреваю, дело не в месте – либо в собственном восприятии, либо в людях, находящихся рядом.

Что ж, посмотрим, может, небольшое изменение обычного ритма действительно приведет к чему-то хорошему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.